I

Дилижанс, следующий по маршруту Ворчек-Кренвилл-Сарр, отправлялся в путь в четвертом часу дня от почтовой станции на окраине небольшого сонного городка, центра местной угольной промышленности. О последнем я узнал, благодаря адресованному гостям города рекламному щиту, висевшему прямо напротив летнего кафе, в котором обедал в ожидании экипажа. Закончив с блинчиками с медом и щедро залив их чаем, настоенным на каких-то местных травах, я еще успел заглянуть в обнаружившийся тут же за углом букинистический магазинчик, прикупить на дорогу книжку в мягкой обложке, и, швырнув мелкую монетку мальчишке-чистильщику, прошедшемуся щеткой по моим туфлям, запрыгнул в подъехавший к станции дилижанс.

Хотя нет, не так. Сначала помог подняться по ступенькам в карету пожилой леди в строгом черном платье и старомодном пенсне. Затем, встретившись взглядом с враз погрустневшим при виде ее багажа субтильным парнишкой, помощником кучера, тяжело вздохнул и пособил ему закрепить чемоданы леди на закорках. И только после этого, пропустив вперед еще и полного лысоватого коротышку в котелке и с саквояжем, вскочил внутрь сам. Сидевший на козлах колоритный тип в дождевике с пышными бакенбардами, татуированными руками и трубкой в зубах щелкнул кнутом, и экипаж тронулся с места.

– Дора Вайзель. – Пожилая леди в пенсне встретила меня благодарной улыбкой и протянутой для поцелуя ручкой.

Я улыбнулся в ответ и, коснувшись губами самых кончиков пальцев в перчатках, так же представился:

– Марти Тревистон. Очень приятно.

Это было идеей моей учительницы. Она предупредила меня о нежелательности использования во время путешествия в Ар-Хазор своего настоящего имени и предложила назваться кем-нибудь другим. Кем-то, кого я хорошо знаю.

– Никогда не выдумывай имен и биографий с потолка, – сказала она. – Иначе рискуешь в самый неподходящий момент запутаться в собственной лжи. Всегда бери имя человека, которого ты более-менее знаешь, и который совершенно точно не может оказаться там и тогда, куда и когда ты направляешься. Кого-то из своих знакомых, дальнего родственника, твоего парикмахера или бакалейщика из лавки в конце улицы, отпускающего тебе в кредит. Хотя, разумеется, не стоит брать имя человека, которому ты не хотел бы причинить ненужных неудобств, если собираешься совершить нечто не вполне законное. Например, ограбление банка или покушение на венценосную особу. Так что, с бакалейщиком все же будь осторожнее.

Вот так я и стал на время Марти Тревистоном, сыном торговца пряностями из столицы Северной Септархии.

– Родерик Дарни-Младший, – коротышка приподнял шляпу, заискивающе улыбнувшись. Пришлось пожать ему руку.

Помимо нас троих, севших на станции в Лэйр, в дилижансе оказалось лишь еще двое пассажиров: представившийся Лоренцо молодой человек примерно моего возраста, судя по тщательно отглаженному мундиру – студент какого-то местного университета, да сладко дремавший в углу пастор в съехавшей на лицо круглой широкополой шляпе. Пастора, чтобы выяснить его имя, мы, понятное дело, будить не стали.

Я закинул на верхнюю полку свою так толком со вчерашнего дня и не разобранную сумку, что собрала мне мачеха, и согласно кивнул, заметив краешек шахматной доски, торчащий из-под лежащего рядом с Лоренцо пальто, на который он молча указал мне глазами. Игра, кстати, помогла избавиться от начавшихся было расспросов со стороны мисс Вайзель. Та была вынуждена переключиться на Дарни-Младшего, так что следующие три часа мы краем уха слушали о тяготах работы в финансовом управлении угольного комбината и воспитании трех почти совсем уже взрослых дочерей. Впрочем, после первых двух подряд проигранных партий мой партнер немного приуныл, а через какое-то время, продув еще дважды, и вовсе потерял интерес к игре. К тому моменту, как мы прибыли на станцию в Кренвилл, я успел даже немного пролистать купленную мною в Лэйре книгу.

– Остановка четверть часа, – хриплым прокуренным голосом поведал нам кучер, постучав по крыше кареты и, спрыгнув с козел, вразвалочку направился куда-то по своим кучерским делам.

– Замечательно! – я в предвкушении размял ноги и выпрыгнул из дилижанса.

Помог покинуть его мисс Вайзель, с интересом огляделся по сторонам. Мое внимание привлек лоток с прохладительными напитками, за которым стояла симпатичная полненькая девушка с русой косой. Купив у нее стакан ледяного лимонада, я затеял ни к чему не обязывающий флирт, краешком глаза поглядывая на венчающие здание почтовой станции старинные часы. Заодно смог понаблюдать за появлением на перроне новых пассажиров нашего дилижанса.

Тоненькая, на фоне своего шкафоподобного спутника казавшаяся и вовсе игрушечной, платиновая блондинка в богато украшенном лентами пышном платье и кокетливо надвинутой на глаза шляпке с пером решительно вышагивала по площади перед станцией. В руках у нее покачивался раскрытый, не смотря на уже клонившийся к закату день, зонтик от солнца. За нею, неся в руках по чемодану, каждый размером с небольшой сундук, с сосредоточенным видом следовал здоровый, под семь футов ростом и в три меня шириною, тип. С квадратной челюстью, бычьими глазками и в дорогом, совершенно не вяжущемся с его внешностью вышибалы, костюме. Даже белоснежный платочек идеально-отглаженным уголком торчал из нагрудного кармана. Мальчишка помощник кучера аж позеленел при виде их багажа. Но тут же радостно расцвел, стоило громиле самому, играючи, закинуть оба чемодана на крышу экипажа. Блондинка сложила зонтик, будто бы невзначай окинула площадь вокруг быстрым взглядом, на мгновение задержавшись на мне, и с трепетной улыбкой вложила ладошку в огромную пятерню мужчины. Вспорхнула по ступенькам, исчезнув внутри. Едва и ее спутник поставил ногу сразу на верхнюю ступеньку, карета угрожающе накренилась на бок, а когда тот с трудом протиснулся в дверцу, она и вовсе просела в клиренсе сразу на добрый дюйм.

Я фыркнул себе под нос. «Дамочка из высшего света и ее телохранитель? Муж? «Папик» из числа воротил Ночной гильдии? Занятно».

Следующими показались так же мужчина и женщина, явно семейная пара. Одинаково неприметно одетые в черное с серым, сухонькие, сгорбленные, хотя и явно еще не слишком старые. Женщина прижимала к груди молитвенник, а видимого багажа у них с собою вовсе не было. Наконец, со стороны видневшейся в отдалении пивной появился и наш кучер, на ходу набрасывая на голову капюшон дождевика и убирая руки в карманы. Трубку свою, как я успел заметить, он уже куда-то подевал.

– Полагаете, дождь собирается? – полюбопытствовал я, когда он проходил мимо, и, прищурившись, посмотрел в чистое без единого облачка небо.

– Ага, – буркнул тот, не оборачиваясь.

Я пожал плечами и выкинул эту несуразность из головы. Напрасно, как оказалось позднее. Но это было уже позднее.

Часы на крыше почты отсчитывали последние минуты до отправления дилижанса, и я, попрощавшись с так же принявшей сворачивать свой лоток продавщицей напитков, двинулся к экипажу. На ходу скользнул взглядом по развалу у газетного киоска, отметив про себя, что в Кренвилле либо вовсе нет вечерних газет, либо отсутствует телеграф, и местная пресса еще просто не в курсе о возмутительном инциденте с вторжением офтарского флота в воды Великого герцогства Фарней сегодня утром. Но уж в Сарре-то, решил я, утренние газеты должны будут уже осведомлены о случившемся, и я наконец-то смогу получить хоть какие-то ответы на свои вопросы. Хотелось бы надеяться.

Уже в дверях кареты меня окликнул женский голос:

– Стойте! Постойте, пожалуйста! Это ведь дилижанс на Сарр?

Я обернулся и увидел спешащую в нашу сторону через перрон даму лет тридцати в приталенном черном пальто и черной же фетровой шляпке с серебряной лентой по тулье, украшенной большим белым бантом.

– Совершенно верно, мисс, – кивнул я.

Женщина остановилась, переводя дыхание и приложив ладошку к груди.

– Ох! Чуть не опоздала.

– Мисс? – я протянул ей руку.

– Благодарю, – устало улыбнулась та и, поправив выскользнувшие из-под шляпки светлые локоны, накрыла мою ладонь своей.

Я помог ей запрыгнуть внутрь. Скамейка напротив уже была занята помимо Дарни-Младшего и Лоренцо громилой с его блондинкой, о чем-то без умолку болтавшей с сидящей напротив мисс Вайзель. Однако, стоило только еще одной даме появиться на пороге, как блондинка вдруг замолчала и легонько пихнула своего спутника в бок. Великан послушно сдвинулся на краешек скамейки, зажав испуганно выпучившего глаза Лоренцо в самый угол, а новая пассажирка опустилась на освободившееся место рядом с нашим бухгалтером угольной компании и отцом трех дочерей. Забрав у нее небольшую дорожную сумочку, я положил ее на полку для ручной клади и опустился на скамью напротив, рядом с женщиной с молитвенником.

– Благодарю, – еще раз повторила дама с белым бантом. – Марта, – представилась она.

Я широко улыбнулся в ответ.

– Марти.

Ее брови удивленно поползли вверх.

– Нет, правда, – поспешил заверить ее я, не переставая улыбаться. – Марти Тревистон. Хотите, студенческий билет покажу?

Никакого билета у меня с собой, разумеется, не было. Свое школьное удостоверение я сдал еще позавчера, перед выпускной пьянкой, но навести простейшую иллюзию мне не составило

бы труда – этот трюк мы с настоящим Марти освоили еще в седьмом классе, когда наловчились проходить по фальшивым пропускам старшеклассников на запретные пока еще для нас представления в столичном варьете.

– Не стоит, – засмеялась женщина напротив, прикрыв рот ладошкой – я вам верю… Марти.

– А это миссис Розалия Бэнкс и ее супруг, – представила нам блондинку и великана Дора Вайзель.

– Макс, его зовут Макс, – сверкнула ослепительной улыбкой Розалия. – Он у меня молчаливый, такой молчаливый! Вы не обращайте внимания! – залепетала она, всплеснув руками и едва не угодив болтающимся на запястье зонтиком в глаз несчастному Лоренцо. – Зато я…

Словоохотливость мисс Бэнкс действительно с лихвой компенсировала угрюмое молчание ее супруга. Порою мне даже казалось, что я вовсе перестаю слышать стук колес и цокот копыт лошадей снаружи. Впрочем, я не особо прислушивался к ее трескотне – роль собеседников блондинки взяли на себя мисс Вайзель и, совершенно неожиданно, назвавшаяся проповедницей из Долгого Лога женщина с молитвенником. Мое же внимание оказалось целиком приковано к Марте. К ее аккуратно сложенным на коленях рукам, строгому, четко очерченному на фоне светлой обивки салона силуэту, мягко касающимся плеч в такт покачиванию дилижанса волосам и тонкой полоске губ. А еще белому банту на шляпке. Я вспоминал рассказы старшего брата, Вольфганга, о его путешествии по Малым Королевствам и некоторых приметах…

Отвернувшись к окну, она делала вид, что не замечает моего изучающего взгляда. Однако, когда экипаж, миновав лесок, выехал на открытое пространство, и по стеклу скользнули красные отсветы полыхающего уже в пол неба заката, я заметил на ее губах едва различимую тень мечтательной улыбки. И то, как дрогнул, чуть сдвинувшись вперед и застыв совсем рядом с моей ногой, мысок ее черного замшевого сапожка. Дилижанс в очередной раз качнуло, и ножка Марты будто случайно потерлась о мою. Улыбка на губах женщины стала явственнее. Она чуть наклонила голову, пряча глаза за полями шляпки с глядящим прямо на меня белоснежным бантом.

«Так Вольфганг все-таки не врал насчет своих амурных похождений?» – мелькнуло у меня в голове. Я украдкой покосился на остальных, но, как мне показалось, никто не обращал на нас с Мартой никакого внимания.

Мы бы, кстати, не заметили даже и того, что карета в какой-то момент свернула не туда, если бы не внезапно проснувшийся пастор, сунувший нос в окно со своей стороны и озадаченно поинтересовавшийся:

– А кто-нибудь знает, почему мы едем по дороге на Йерик, а не к мосту Дитриха Пятого?

– Как? Вы разве не знаете? – подалась вперед проповедница из Долгого Лога. – Мост через Сарру три дня тому как закрыли на ремонт.

– После того, как в него врезался потерявший управление пароход, – добавил ее муж. – Дилижансы теперь следуют в объезд через Йерик и паромную переправу.

Пастор протяжно зевнул и почесал в затылке.

– Странно. На станции в Ворчеке нас об этом не предупредили. Бардак, однако.

Проповедница часто-часто закивала, соглашаясь со святым отцом.

– Так значит, и ночевать нам придется не в таверне у моста… как там она называется… я запамятовала… – встряла не желающая мириться с тем, что не она находится в центре внимания, Розалия Бэнкс.

– Тут неподалеку тоже есть старый постоялый двор, – успокоила ее проповедница. – Мы остановимся там, а утром продолжим путь в столицу.

– Оу, а вы часто путешествуете здешними дорогами? – заинтересовалась мисс Бэнкс. – Вы так хорошо знаете окрестности…

Я отвернулся от болтушек и встретился взглядом с Мартой. Она уже открыто улыбалась, глядя в окно на проплывающие мимо поля.

http://tl.rulate.ru/book/11029/213736